

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

II

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

И.С.Гуревич

О СООТНОШЕНИИ ПИСЬМЕННОГО И РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА
В ТАНСКИХ *ЮЙЛУ* (НА МАТЕРИАЛЕ *ЛИНЬ-ЦЗИ ЛУ*)

В настоящее время вряд ли кто-нибудь усомнится в том, что различные жанры прозы эпохи Тан (618-907) сильно разнятся в языковом отношении¹. С.Е.Яхонтов с помощью статистических данных убедительно показал, что язык гувэнь и танской новеллы использует почти исключительно древнекитайские служебные слова, а язык дуньхуанских бьяньвэнь представляет собой смесь древнекитайских и новокитайских служебных слов, и высказал предположение, что эпоха Тан не оставила нам памятников, написанных целиком на разговорном языке².

Однако в статье С.Е.Яхонтова (что оговаривает сам автор) не рассматриваются танские *юйлу* - записи речей буддийских монахов, которые, как нам представляется, должны стать объектом всестороннего лингвистического исследования, как памятники разговорного языка эпохи Тан³. О том, что тексты буддийских *юйлу* дают наилучшие образцы разговорного языка, писал еще А.Масперо⁴. Однако язык этих текстов изучен пока недостаточно⁵.

В предлагаемых заметках мы обратились к языку одного из произведений жанра *юйлу* - "*Линь-цзи лу*" (в выборе источника несомненно сыграл роль и тот факт, что указанный памятник в какой-то мере филологически обработан)⁶.

Наблюдения над текстом "*Линь-цзи лу*" носят пока предварительный характер: сплошь обследованы лишь отдельные отрывки, взятые произвольно из разных частей текста; использован также указатель (к сожалению, он составлен выборочно и поэтому не является полным индексом). Тем не менее и такое знакомство с текстом памятника дает достаточные основания, чтобы судить о соотношении древне- и новокитайских служебных слов в языке "*Линь-цзи лу*".

Для языка памятника в целом характерен "богатый" набор новокитайских служебных элементов: суффиксы существительных 子 (встречается часто), 兒 (отдельные примеры), 家, 頭, 漢 (последний значит "человек", он близок древнекитайскому 人, которое входило в название людей по их занятиям); префикс существительного 老; личные местоимения (2-го л. 你 "ты" и 3-го л. 他 "он"; встречаются также 渠 и 伊 "он"); указательные местоимения 這 "этот" и 那 "тот" (как отдельно, так и с классификатором 箇; последний также встречается очень часто); вопросительные (они же иногда относительные) местоимения и местопредикативы: 甚 или 什麼 "какой" (в последнем написании отмечено около 30 раз), 為什麼 "почему?", 麼麼, 作什麼, 作麼生 (более 20 раз), 祇麼 "как"⁸. Обычны для "Линь-цзи лу" глагольные суффиксы 了, 得 (около 20 раз), 着 (более 10 раз); послелог 裏 "внутри", сменивший старый 內 (более 15 раз), новый предлог 向 "в", "на", "по направлению к..." (около 40 раз), 在 "на", "в" (более 4); очень часто встречается новое наречие 祇 "только" (более 25 раз), 還是 "еще", "все-таки" (около 10), чрезвычайно часто 便 "тогда". Определение регулярно оформляется с помощью 底 (около 30 раз) и 地 (очень часто!). Отмечено вопросительное предложение, образованное с помощью 莫 ... 麼 (вообще в конце вопросительного предложения очень часто конечное модальное 麼). Встречается конечная модальная частица 在 (более 10 раз). Из других явлений синтаксиса отмечено придаточное временное предложение, оформленное на 次 (более 10 раз) и на 辰 (около 10 раз). Последние два явления, хотя и не характерны для современного языка, но были обычны в среднекитайском. Мы ограничим наш список, который можно было бы продолжать, лишь наиболее важными грамматическими явлениями. Отметим, что почти все служебные слова, фигурирующие в нашем наборе, совпадают со списком таковых в статье С.Е.Яхонтова⁹.

Ниже приводим данные, полученные нами при обследовании среднего по насыщенности новокитайскими элементами отрывка текста: § 91 содержит 132 знака. В нем на 3 старых (но не эпохи Чжоу!) служебных слова приходится 14 новых (некоторые из новых служебных слов насчитывают от 2 до 5 словоупотреблений): суффикс 頭

(飯頭 "повар"), префикс 老 (老漢 "старец"), глагольный суффикс 了 (道了 "кончив говорить"); вопросительные местоимения и местопредикативы 什麼, 作什麼, указательное 這, послелог 裏, наречия 便 "тогда", 更 "еще", 太 "слишком", союзы 次 "когда", 纔 "только тогда", конечная частица 在, вопросительная конструкция 莫...麼. Из старых служебных слов отмечены 何 "почему?", 為 "для", показатель множественности 衆.

Следующие данные были получены при сплошном обследовании последних 25 отрывков текста (§§ 130-155); лишь заключительные два (§§ 154-155) содержат в основном старые служебные слова, совпадающие с теми, что фигурируют в соответствующем списке в статье С.Б.Яхонтова¹⁰: это личные местоимения 之 и 其, указательное 此; морфема 之, оформляющая определение к существительному, и 而 - к глаголу; предлоги 以 (орудие), 於 (место и адресат действия), отрицательный глагол "не иметь" 無 и др. Несомненно, что в §§ 154-155 мы имеем дело со стилизацией, т.е. с сознательной заменой новых служебных слов их старыми эквивалентами¹¹. Что касается остальных 23 отрывков, то в них старые служебные слова единичны (при этом чаще других встречаются 何, 此, 如何 "как", 如是 "так", 無 "не иметь"). Из просмотренных отрывков (§§ 130-153) вовсе не содержат старых служебных слов §§ 130-132, 144, 146-148, 151. Таким образом, можно сказать, что удельный вес старых служебных слов в тексте "Линь-цзи лу" незначителен. С другой стороны, выглядят особенно "разговорными" §§ 130-133, 135, 146. В этих отрывках особенно часто встречаются суффикс существительного 頭, префикс 老, суффикс глагола 了, форма невозможности совершения действия 不得, новокитайские указательные и вопросительные местоимения, классификатор 箇, новые предлоги, послелог, конечные модальные частицы, а также целые выражения типа 這箇老漢作什麼 (§ 130) "Что делает этот старик?".

Различия в удельном весе новых и старых служебных слов в бьяньвэнь и вйлу (по "Линь-цзи лу") не вызывает сомнений: в текстах вйлу преобладают новые служебные элементы, а в бьяньвэнь - картина обратная. Некоторые новые служебные слова, примеры которых в бьяньвэнь единичны, регулярно прослеживаются в вйлу (например, вопросительное предложение с конечной частицей 麼

в двухтомнике бьяньвэнь отмечено всего 4 раза¹², а в "Линь-цзи лу" также предложения вполне обычны).

Изложенное выше позволяет, как нам кажется, сделать вывод, что тексты вйлу в значительно большей степени, чем бьяньвэнь, дают представление о разговорном языке эпохи Тан. Это означает, что и эпоха Тан оставила нам памятники, написанные целиком на разговорном языке¹³ (вйлу), наряду с памятниками, написанными на смешанном языке (бьяньвэнь).

Тщательное исследование языка этих текстов (хотя исследователи идут здесь весьма серьезные трудности, связанные с пониманием текста) расширит и углубит наши представления о китайском языке эпохи Тан — периода чрезвычайно важного для истории китайской культуры.

¹ Говоря о языке памятника, мы имеем в виду главным образом систему служебных слов (куда включаются и местоимения), ибо известно, что именно ими определяются особенности грамматического строя языка того или иного периода. Основные же грамматические конструкции в общем одинаковы на протяжении всей истории китайского языка, менялись только их показатели.

² Предложенные заметки касаются проблемы, поднятой в статье С.Е.Яхонтова "Письменный и разговорный китайский язык в VII—VIII вв. н.э.", — сб. "Жанры и стили литератур Китая и Кореи", — М., 1969, с.74—86.

³ Язык вйлу описан в двух работах: H. Maspero, *Sur quelques textes anciens de chinois parlé*, — BEFEO, Paris, 1914, t. XIV, № 4, p. I—36; 高名凱, *唐代禪家語錄所見的語法成分*, — 燕京學報, 1948, № 34, с.49—84.

⁴ H. Maspero, *op.cit.*, p.28.

⁵ Такое мнение высказывает И.П.Демьевиль в предисловии к выполненному им комментированному переводу "Линь-цзи лу" (《*臨濟錄*》). Демьевиль обращает внимание на тот факт, немаловажный для истории литературы и языка, что записи бесед и речей наставников школы чань должны были быть по возможности дословными. Поскольку школа чань отрицала мертвую фразу, ратуя за живое слово, она выдвигала требование писать на простонародном языке; последний же отличался от письменного языка настолько, насколько отличались романские языки от средневековой латини,

или живые языки Индии - от санскрита. См. Entretiens de Lin-Tai, Traduits du chinois et commentés par Paul Demiéville, Documents Spirituels, 6, Paris, 1972, p.10.

⁶ Использовано издание: 臣名 濟 錄, 柳田 聖 山 訓 註, 京 都, 1961, любезно предоставленное в наше распоряжение Л.Н.Меньшиковым.

⁷ Такая оценка количественной стороны явлений, несмотря на некоторый субъективизм, небесполезна, особенно в связи с тем, что из-за малого объема статьи мы не можем приводить примеров.

⁸ Точное значение последнего сочетания не совсем ясно.

⁹ С.Е.Яхонтов, ук.соч., с.80.

¹⁰ Там же, с.79.

¹¹ Там же, с.84.

¹² См. И.Т.Зограф, Бяньвэнь о воздаянии за милости, ч.2.

Грамматический очерк и словарь, М., 1972, с.29.

¹³ Мы употребляем этот термин в том же смысле, в каком его употребляют, когда, например, говорят, что сунские рассказы написаны на языке эпохи Сун, учитывая при этом, что "... древне-китайские служебные слова изредка встречаются и в современном разговорном языке" (С.Е.Яхонтов, ук.соч., с.82, сноска 12).

А.И.Еланская

"КВАЛИТАТИВ ВТОРОЙ" В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, глагол в коптском языке располагает двумя основными формами, на базе которых строятся спряжение, - инфинитивом и квалитативом. Спрягавшийся в древнеегипетском, последний сохранился в коптском языке в двух неизменяемых разновидностях - так называемых "квалитативе I" (q I) и "квалитативе II" (q II), которые восходят соответственно к 3 лицу единственного числа мужского и женского рода древней парадигмы. q I наблюдается у подавляющего большинства глаголов, но определить специфику употребления q I до сих пор не удавалось. Например, в одной из новейших коптских грамматик отмечается наличие q II у некоторых из трехрадикальных, у ряда четырехрадикальных и s-каузативных глаголов (s-causativa)¹. На первый взгляд здесь